

Для цитирования: Зайко Я. В., Зорин В. А., Луканина Е.В. Школа как агент политической социализации в современной России: проблемы и перспективы развития // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 53—63. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-53-63. EDN: FLURFC

УДК 32.019.5:659.4

EDN: FLURFC

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-53-63

ШКОЛА КАК АГЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

Зайко Яна Валерьевна,

ведущий специалист-эксперт
Управления общественных
связей Правительства Челябинской области
Челябинск, Россия
E-mail: yanazayko@yandex.ru

Зорин Василий Анатольевич,

Челябинский государственный университет,
заведующий кафедры политических наук
и международных отношений,
кандидат политических наук,
Челябинск, Россия.
E-mail: vaszorin@gmail.com

Луканина Екатерина Валерьевна,

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
магистрант кафедры социологии
и психологии политики, Москва, Россия.
E-mail: lukanina_99@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются некоторые особенности процесса политической социализации учеников российских школ на современном этапе.

Цель. Исследование представляет собой попытку выявить основные тенденции, характеризующие роль школы как агента (активно действующего субъекта) политической социализации.

Методы. Эмпирическую основу исследования составили результаты опроса 554 учеников и 151 учителя истории и обществознания школ

города Челябинска, проведенного с применением качественных (проективные тесты, глубинные интервью) и количественных (анкетирование) методов.

Научная новизна исследования. Особенностью авторского подхода к изучаемой проблеме является понимание школы как агента политической социализации, способного осуществлять целенаправленные меры по включению детей в политическую сферу жизни общества в рамках образовательного процесса на нескольких уровнях.

Результаты. Полученные данные свидетельствуют о том, что социализирующее воздействие на школьном уровне является относительно неэффективным. Проведенный анализ выявил проблемы, с которыми приходится сталкиваться учителям при проведении учебных мероприятий, связанных с распространением знаний о политике: 1) незаинтересованность учеников; 2) относительно низкий уровень специальной компетентности учителей; 3) отсутствие необходимого свободного времени у учителей для обсуждения с учениками политических тем и др. При этом ученики показали достаточно высокий уровень поведенческой активности и когнитивной сложности при оценке властных институтов. Бессознательный компонент политических представлений школьников характеризуется отсутствием сформированных ценностей и неоднородностью образов власти.

Выводы. Школа не играет роль ведущего агента социализации в процессе формирования политических ценностей и представлений школьников о политике в современных условиях. Главной причиной этого явления послужил выход социальных сетей и СМИ на первый план. Ученики склонны получать информацию о политике из внешних источников, поэтому все реже прибегают к обсуждению актуальных политических проблем с учителями. Такой процесс подводит к необходимости разработки новых концептуальных подходов к формированию государственной политики в сфере общего образования.

Ключевые слова:

политическая социализация,
агенты политической социализации,
школьники,
учителя истории и обществознания,
политическая активность,
школа,
политическая психология

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-33028 «Учат в школе»: как изменились ценности и представления о политике учеников российских школ и их учителей в процессе трансформации политического режима».

Введение

Политическая социализация становится все более важной проблемой в существующих политических реалиях. Происходящие изменения в экономической, политической, социальной сферах жизни отражаются на системе ценностей граждан. Еще Г. Алмонд и Д. Колеман отметили, что индивиды не наследуют образцы и стандарты политического поведения, взгляды, ценности и знания через гены в процессе взросления [7, с. 26]. Вместо этого люди вступают в политическую жизнь через процесс социализации с момента осознания своей роли в обществе. В определенный момент дети становятся полноправными субъектами политической жизни, и тогда вопросы гражданского воспитания, формирования знаний, убеждений и ценностей встают перед ними со всей остротой.

Сформировавшаяся в России модель политической социализации имеет свои особенности. С начала 1990-х годов после отказа государства от коммунистической идеологии данный процесс стал носить стихийный характер. Если в СССР все агенты социализации (семья, детский сад, дошкольные учреждения, школы, молодежные организации и другие) последовательно передавали политические ценности и нормы в рамках коммунистической идеологии от поколения к поколению, то сейчас при продолжающемся процессе институциональной трансформации единая социализирующая структура фактически отсутствует [3, с. 26].

Агенты социализации стали стихийно влиять на детей школьного возраста. Никакой иерархии агентов социализации более не существует. С одной стороны, ученики средней и старшей школы могут быть более или менее склонны к участию в политике в зависимости от конфигурации индивидуальных факторов на уровне семьи [12]. Родители знакомят ребенка с миром политики, передавая свои предпочтения, убеждения и мнения. Несмотря на то что данный фактор становится достаточно изменчивым по достижении взрослого возраста как следствие вариативности жизненного опыта индивидов, он, безусловно, продолжает оказывать влияние на приобщение индивида к различным формам политического участия. С другой стороны, такие агенты социализации, как средства массовой информации, социальные сети и, в частности, специфичный для них визуальный способ трансляции контента, начинают играть все большую роль [17]. Однако школа остается единственным

институтом, который в современных условиях способен проводить целенаправленные меры в отношении политической социализации подрастающего поколения.

Теоретико-методологические основания исследования

В большинстве исследований политическая социализация определяется как «процесс включения индивида в политическую систему» [6, с. 117]. При этом стоит отметить двусторонний характер данного конструкта. С одной стороны, система воспроизводит свои институты, способствуя передаче политических ценностей новым поколениям, а с другой стороны, личность усваивает политические нормы, ориентации и идеи, приобретает навыки и опыт, необходимые для принятия участия в политической жизни [1, с. 215].

Проблема роли школы как агента политической социализации рассматривается учеными уже на протяжении более 60 лет [16]. Большинство исследователей приходят к выводу, что школа является важным агентом (действующим субъектом): во время обучения школьники получают знания и формируют навыки мышления, необходимые в будущем при столкновении с более сложными политическими явлениями [20]. Большинство ученых сходятся во мнении, что школа играет наиболее важную роль в процессе политической социализации учеников, которая, согласно классическим подходам, реализуется с начального периода обучения [21].

Однако при сравнении влияния школы с другими агентами политической социализации было обнаружено, что она, вероятно, менее эффективна, чем предполагалось изначально [14]. Ранние работы показывают, что школа вытесняет телевидение в качестве наиболее важного источника политической информации по мере перехода учащихся из начальной школы в среднюю [15]. Однако здесь стоит отметить отсутствие терминологической ясности: в данных исследованиях понятие «школа» может означать как учителей [8], так и школу в целом как институт [10], а также отдельные уроки в рамках образовательной программы [18]. Последующие работы противоречили данным выводам: знания, полученные в школе, не являлись для учеников важным источником политической информации [11]. При этом последние работы западных ученых уже этого десятилетия подтверждают этот вывод: в Канаде [13] и Финляндии [19] семья и друзья игра-

ют гораздо более важную роль в развитии политических интересов, чем школа. В США отмечается ключевая роль средств массовой информации и социальных сетей [17].

Политические установки, которые формируются в школьном возрасте, являются основополагающими. Д. Истон указывал на то, что период обучения в школе охватывает два этапа политической социализации: персонализацию и идеализацию политики в младшей и средней школе соответственно. Приблизительно в 7 лет дети переживают «когнитивную революцию», которая продолжается примерно до подросткового периода, когда у учеников происходит формирование политического когнитивного репертуара и способности к рациональному осознанию событий, происходящих на политической арене [14].

С учетом стремительных изменений в мире некоторые исследователи фиксируют запрос на более активное вовлечение детей в политику и общественную жизнь. В связи с этим отмечается проблема когнитивной сложности детей начальной школы, которая ранее не наблюдалась. Так, маленькие дети политически вовлечены и обладают социальным и политическим сознанием, знаниями и установками [9]. Но в целом политическая социализация длится всю сознательную жизнь человека. В связи с этим ориентации и политическое поведение индивида трансформируются под влиянием других факторов (личного опыта, изменений в политической системе страны, событий, происходящих в мире и др.) [2, с. 95].

По мнению В. Малькевича, каждая политическая система в силу особенностей своего исторического развития имеет собственные специфические ценности, которые влияют на сознание индивида [2, с. 96]. В связи с этим стоит отметить особенности изучения роли школы в процессе политической социализации в отечественной науке. В 80-е годы XX века данная проблематика получила широкое распространение. Прежде всего, это было связано с кардинальными изменениями политической системы внутри страны, что привело к появлению многовекторных методологических моделей политической социализации [6]. Некоторые отечественные исследователи в рамках лонгитюдных проектов продолжают изучать данную проблематику в рамках гражданско-патриотического воспитания молодежи [5]. Тем не менее единой теоретической модели процесса политической социализации в целом, и в школе в частности, так и не существует до сих пор.

В настоящей статье предпринимается попытка определить и зафиксировать представление о том, как происходит процесс политической социализации учеников в школе в настоящее время. Для этого важно определить политические ориентации и формы активности школьников, которые рассматриваются здесь в качестве целей процесса социализации. Полученные эмпирические данные позволяют протестировать гипотезу, согласно которой современная российская школа как институт политической социализации не занимает приоритетное место в сознании молодежи, уступая во влиянии средствам массовой коммуникации. Данное явление подвергает сомнению классическую теорию политической социализации, где школа является главным агентом, а СМИ — второстепенным.

Методы и материалы

Для изучения политической социализации в современной школе как процесса формирования политических представлений школьников было произведено эмпирическое исследование на основе методологических принципов политико-психологического анализа, созданных на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова [6]. Так, методология предполагает применение качественных («рисунок власти», глубинные интервью) и количественных методов (анкетный опрос). Бессознательные аспекты образов власти изучались с помощью проективной методики «Психологический рисунок власти».

Эмпирической базой исследования стали данные, полученные с сентября 2021 года по январь 2022 года в результате опроса 312 учеников 5-х классов и 242 учеников 11-х классов школ города Челябинска. При этом данная выборка не репрезентативна в общем для всей страны, но дает возможность увидеть значимые тенденции, происходящие в школе, так как полученный массив данных анализировался преимущественно с помощью качественных методов, позволяющих делать выводы о внутренней валидности включенных в программу исследования переменных.

Кроме того, в связи с тем, что школьные учителя также являются ключевыми агентами политической социализации на школьном уровне, дополнительно были проведены глубинные интервью со 151 учителем истории и обществознания города Челябинска, результаты которых были

получены также с сентября 2021 года по январь 2022 года.

Результаты исследования. Содержание политических представлений российских школьников

• Когнитивный компонент

Когнитивный компонент личности выражается в содержании личностной системы убеждений и характерном для индивида способе принятия решений. Данный аспект изучался с помощью блока вопросов, позволяющих оценить интерес к политике у школьников и их общие знания о политической системе России.

Уровень знаний и представлений о политике и политическом процессе в стране зависит от личной заинтересованности учеников в поиске такой информации.

Таблица 1

Интересуешься ли ты политикой? (в %)

| | 5-й класс | 11-й класс |
|-----------------------|-----------|------------|
| Да | 9 | 21 |
| Скорее да | 15 | 26 |
| Скорее нет | 32 | 28 |
| Нет | 40 | 22 |
| Затруднились ответить | 4 | 3 |

Так, можно утверждать, что с возрастом у школьников интерес к такого рода вопросам возрастает. Большинство учащихся 5-х классов не проявляют интереса к политике, в отличие от учеников 11-х классов, среди которых около половины опрошенных выражают свою заинтересованность ею (см. табл. 1). СМИ являются самым значимым агентом политической социализации для школьников разных возрастов.

Таблица 2

Откуда ты получаешь информацию о политике? (в %)

| | 5-й класс | 11-й класс |
|-----------------------|-----------|------------|
| Социальные сети | 36 | 71 |
| Новостные сайты | 36 | 66 |
| Из телевизора | 50 | 45 |
| Рассказывают родители | 31 | 32 |
| Рассказывают друзья | 19 | 30 |
| Рассказывают в школе | 15 | 27 |
| Радио | 12 | 17 |

Приоритетным способом получения информации о политике для школьников 11-х классов являются социальные сети, а

для пятиклассников — телевидение. Далее по степени важности для школьников располагаются родители и друзья. Школа занимает одно из последних мест (см. табл. 2).

Для более полного понимания роли школы в процессе социализации были заданы дополнительные вопросы. Наиболее распространенными форматами обсуждения политики для учеников 5-х и 11-х классов соответственно являются общение на перемене с друзьями (15 и 33 %), уроки (13 и 41 %), классные часы (8% и 1%). Половина опрошенных учеников 5-х классов и 18% учащихся 11-х классов утверждают, что не говорят о политике в школе. При этом в средней школе постоянно увеличивается объем учебной нагрузки по предметам, посвященным политической сфере общества.

Полученную информацию школьники 5-х и 11-х классов обсуждают чаще всего с друзьями (38 и 49 %) и родителями (38 и 41 %) соответственно, а также в интернете (11 и 18 %). Школа не является для наших респондентов местом, где они предпочитают обмениваться мнениями по политическим вопросам: в 11-х классах доля опрошенных, которые имеют опыт обсуждения политики, составляет 18 %, а среди учеников 5-х классов — 9 %.

Также стоит отметить отсутствие в сознании большинства школьников лидеров мнений или авторитетов по поводу политики. Для большинства учеников «*ничье мнение не важно*» при определении позиции по тем или иным вопросам (48 % опрошенных 11-х классов и 27 % — 5-х классов). Только примерно четверти опрошенных 5-х (27 %) и 11-х классов (23 %) важно мнение родителей, ближайшего окружения (4 и 9 % учеников 5-х и 11-х классов соответственно), знакомых лично людей (2 и 10 % учеников 5-х и 11-х классов соответственно). При этом среди незнакомых лично людей школьники 5-х классов (7 %) выделяли В. В. Путина, а ученики 11-х классов — политологов и журналистов в качестве носителей авторитетного мнения.

• Аффективный компонент

Аффективный компонент отражает эмоциональное восприятие происходящих вокруг процессов и связан с бессознательной основой деятельности субъекта. Следующий блок вопросов позволил узнать степень доверия школьников к социальному окружению.

Большинство учеников считают, что доверять большинству людей в нашем обществе в той или иной степени нельзя

(см. табл. 3). При ответе на вопрос «Кто для тебя свой?» ученики 5-х классов и 11-х классов отметили родителей (68 и 62 % соответственно) и свое ближайшее окружение (51 и 50 % соответственно). Также стоит отметить, что 13 % учеников 5-х классов при ответе на вопрос «Кто для тебя другие или чужие?» определили данное понятие по социально-политическому признаку, назвав «чужими» следующие объекты: «Америка», «Япония», «Украина», «правительство», «жители других стран» и др. Для 11-х классов (19 %) чужими по социально-политическому признаку являлись «те, кто считает, что сейчас в России все хорошо», «чужие страны», «европейцы», «политические деятели», «олигархи» и др.

Таблица 3

Как ты считаешь, можно ли доверять большинству людей в нашем обществе? (в %)

| | 5-й класс | 11-й класс |
|-----------------------|-----------|------------|
| Можно | 6 | 7 |
| Скорее можно | 22 | 24 |
| Скорее нельзя | 33 | 39 |
| Нельзя | 28 | 30 |
| Затруднились ответить | 11 | 0 |

• Поведенческий компонент

Поведенческий компонент реализуется в конкретных действиях личности, связанных со свойственными ей форматами социальной активности и сформированными навыками политической деятельности, и рассматривается с помощью вопросов, позволяющих понять степень готовности школьников участвовать в выборах и их точку зрения по поводу возможности влияния на политический процесс.

Таблица 4

После того, как тебе исполнится 18 лет, будешь ли ты голосовать на выборах? (в %)

| | 5-й класс | 11-й класс |
|-----------------------|-----------|------------|
| Да | 36 | 61 |
| Нет | 21 | 12 |
| Еще не решил(а) | 38 | 25 |
| Затруднились ответить | 5 | 2 |

Подростки демонстрируют достаточно высокий показатель желания голосовать на выборах, среди учеников 5-х классов данный показатель ниже. При этом четверть опрошенных 11-классников и 38 % учеников 5-х классов еще не решились для себя, будут

ли они принимать участие в выборах (см. табл. 4).

При ответе на вопрос «Как ты считаешь, может ли обычный человек оказывать влияние на политику государства?», большинство учеников 11-х классов (72 %) верят в то, что такая возможность в реальности существует, при этом среди 5-классников их доля значительно сокращается (до 42 %). Достаточно высокий процент опрошенных школьников считают, что обычный человек не может оказывать влияние на политику: около четверти опрошенных в 11-х классах (24 %) и 18 % учеников 5-х классов.

При этом 38 % учеников 5-х классов верят в то, что влияние на политику может оказываться конвенциональными способами, среди которых они называли, в частности, «митинги» и «голосование». В свою очередь, 68 % учащихся 11-х классов продемонстрировали более широкое представление о конвенциональных средствах влияния на политику, включив в их ряд следующее: «выборы», «митинги», «пикеты», «референдумы», «письма депутатам», «прямая линия президента», «петиции», «стать звеном бюрократической системы», «обращение к органам власти», «стать политиком» и др. Стоит отметить также и то, что для учеников всех возрастов социальные сети как способ влияния на политику увеличивают свою значимость. При ответе на вопрос «Как ты считаешь, какими способами обычный человек может оказывать влияние на политику государства?», школьники отвечали: «посты в социальных сетях», «вести политический блог», «социальные сети», «излагать свое мнение о политике в разных источниках», «набирать силу мнений в социальных сетях». Неконвенциональные способы политического участия как приемлемые для себя выбрал 1 % учащихся 5-х и 6 % 11-х классов (отметив, в частности, «деньги», «революцию» и др.)

Кроме того, анализ полученных данных показал, что часть школьников вне зависимости от возраста заявляют о протестной позиции по отношению к власти: 8 % опрошенных 11-х классов и 4 % респондентов 5-х классов отметили, что принимали участие в публичных акциях протеста в 2021 году.

Можно отметить и достаточно низкий уровень участия школьников в общественной жизни. Большинство школьников имеют хобби, не связанные с той или иной формой социально значимой активности. Для пятиклассников наиболее популярными занятиями являются: спорт (36 %), творче-

ство (34 %) и досуговые занятия (24 %). Для школьников 11-х классов наиболее приоритетными являются учеба (20 %), спорт (25 %), творчество (26 %).

Рациональные представления о власти

На основе полученных данных можно сделать вывод о несформированности личной идентичности в рамках страны: небольшая доля опрошенных учеников 5-х классов (27 %) и 11-х классов (33 %) говорят о своей принадлежности к стране в целом. Школьники отметили, что Родиной для них является Россия.

Таблица 5

Какая территория для тебя является Родиной? (в %)

| | 5-й класс | 11-й класс |
|-----------------------|-----------|------------|
| Дом | 19 | 7 |
| Город | 23 | 34 |
| Регион | 7 | 11 |
| Россия | 27 | 33 |
| Земля | 6 | 11 |
| Затруднились ответить | 18 | 4 |

Однако наиболее распространенными ответами являлись локальные категории принадлежности (дом, город, регион — см. табл. 5). При ответе на вопрос «В какой период в истории России ты хотел бы (предпочел бы) жить?», большинство учащихся вне зависимости от возраста (53 % учеников 5-х классов и 60 % 11-х классов) выбрали вариант ответа «в настоящем». Треть школьников 5-х классов и 24 % школьников 11-х классов предпочли бы жить в будущем, что, вероятнее всего, объясняется желанием детей побыстрее вырасти и стать взрослыми. В прошлом изъявили желание жить только 10 % школьников 5-х и 14 % 11-х классов. При этом большинство учащихся хотели бы жить в другой стране. При ответе на вопрос «В какой стране, если бы у тебя было право выбора, ты хотел бы жить?», 54 % учеников 5-х классов и 69 % учеников 11-х классов назвали зарубежные страны: «США», «Япония», «Швейцария», «Португалия», «Италия», «Германия», «Сербия», «Швеция», «Чехия» и др. Только 36 % школьников 5-х классов, 24 % учеников старших классов уверенно заявили, что предпочли бы жить в России.

В ответах на вопрос «Кого из исторических или современных личностей ты бы мог назвать героем нашего времени?»

65 % учеников 11-х классов и 63 % учеников 5-х классов выделяют соотечественников. При этом для 5-х классов такими людьми являются политики, ученые и военные («И. В. Курчатов», «Гагарин», «Путин», «ветераны», «Сталин», «Ленин», «Ломоносов», «Петр 1» и др). Среди учеников 11-х классов больше были распространены следующие ответы: «Путин», «Чехов», «Распутин», «Менделеев», «Мишустин», «Королев», «Ельцин», «Сахаров», «Борис Немцов», «Алексей Навальный», «Екатерина Шульман» и др. Всего 3 % учеников 5-х классов и 16 % 11-классников считают героем нашего времени иностранных личностей: «Илон Маск», «Стив Джобс», «Билл Гейтс», «Марк Цукерберг», «Стивен Кинг», «Джефф Безос» и др.

Школьники вне зависимости от возраста демонстрируют достаточно четкое представление о врагах России. Лишь 9 и 16 % учащихся 5-х и 11-х классов соответственно считают, что врагов у России нет. При этом 72 % учеников 5-х классов и 78 % учеников 11-х классов считают, что враги у страны есть. При ответе на вопрос «Кто угрожает России?» 61 % учеников 5-х классов выделяют внешнего врага («Байден», «террористы», «фашисты», «США», «Украина» и др). Интересно, что 45 % учеников 11-х классов под внешним врагом подразумевали следующее: «США», «Япония, Китай ненадежные», «Турция первыми нас сдаст», «Украина», «в плане технического и научного превосходства — США, Германия, Япония», «террористы», «НАТО» и др. Под внутренним врагом 8% школьников 5-х классов имели в виду «саму Россию», а 32 % школьников 11-х классов отмечали объекты из следующего ряда: «коррупцированная власть», «действующее правительство», «сами люди», «жители страны», «мы сами», «российские чиновники» и др.

Визуальные образы власти в сознании школьников

Образы власти, выявленные с помощью методики проективного рисунка, характеризуются высокой эмоциональной окрашенностью: для большинства респондентов власть является непривлекательной (80 %), школьники ощущают ее отстраненность от общества. «Привлекательность» образов власти в рисунках, как правило, связана с отсутствием конфликтности в сюжетах и чаще всего предполагает схематическое изображение институциональной конфигурации политической системы современной России (20 %).

Параметры образов по шкале «активность/пассивность» также имеют отрицательные коннотации (64 %), выраженные в упоминаниях коррупции, пропаганды, некомпетентности, скрытности. Пассивность власти (36 %) чаще всего понимается как нежелание или неспособность политиков видеть экономическо-социальные проблемы и решать их.

По шкале «сила/слабость» только около четверти рисунков содержат образ «слабой» власти (24 %). В основном «сильная власть» изображается иерархично с помощью символов оружия, материальных ценностей и др.

Также были выявлены содержательные элементы, каждый из которых несет в себе свой определенный смысл. Все три ветви власти изображены у почти четверти респондентов (исполнительная и судебная по 20 % соответственно). При этом законодательная власть встречается немного чаще (24 %).

В изображении оппозиции (48 % от общего числа рисунков) прослеживается два главных сюжета: 16 % видят ее лишь как видимость многопартийности в стране, которая на самом деле иллюзорна. Остальные 32 % иллюстрируют невозможность оппозиции войти на политическую арену нашей страны в связи с недостатком средств на предвыборные кампании, отсутствием ярких личностей и активным противодействием со стороны властей.

В 36 % изображений присутствует такой объект, как СМИ. Большинство школьников изображают средства массовой информации в лице федеральных телеканалов, которые манипулируют общественным мнением. Кроме того, многие респонденты оценивают данную ситуацию как следствие недостаточной свободы слова в стране.

Упоминание главы государства содержится в рисунках четверти опрошенных (24 %), президент в них изображается как структурный элемент, возглавляющий иерархическую структуру государственной власти. Если рассматривать персоналии, то они появляются в более сложных сюжетах, в то время как большинство образов характеризуются когнитивной простотой. Чаще всего выделяется фигура В. В. Путина, который присутствует в 36 % случаев и образ партии «Единая Россия» (20 %).

Символические объекты, репрезентирующие категорию «народ» (отмеченные на 68 % рисунков), представлены, как правило, в контексте его противопоставления власти с помощью изображения какой-либо прег-

рады или дистанции между ними. Данный конфликт преимущественно разворачивается в социально-экономической сфере. При этом народ чаще всего изображен в активной роли, требующим изменений в обществе, в отличие от пассивной власти, которая не готова действовать и ориентируется на сохранение статус-кво.

Учителя истории и обществознания в процессе политической социализации

Для более полного рассмотрения процесса политической социализации в школе был проведен опрос учителей истории и обществознания. Изучение политической системы, по мнению большинства из них (97,1 %), необходимо в школе. Только 2,9 % респондентов отметили, что в этом нет необходимости. При этом мнения на счет того, достаточно ли внимания уделяется данной теме в учебном процессе разделились: 59,3 % ответили, что достаточно и 40,7 % — что недостаточно. Учителя отметили разнообразие форм образовательного процесса, задействованных в процесс политической социализации в школе: *«классные часы», «воспитательные мероприятия на уровне школы», «занятия на уроках», «факультативные занятия», «в форме олимпиад», «исторические диктанты», «волонтерское движение тоже в этом помогает»* и др.

Одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются учителя, является безразличие и недоверие молодежи к политике: *«сложно привлечь внимание учеников, сейчас эпоха цифровых гаджетов и свободного доступа в интернет», «нет точной информации, о чем мы можем говорить с детьми, а о чем нет», «реакция родителей, их осуждение и жалобы в вышестоящие органы», «ученики сами все знают из интернета», «возрастные рамки»* и др.

Школьные учителя выступают трансляторами политических представлений для учеников, опираясь при этом, главным образом, на собственные опыт и знания. Термин «власть», как правило, интерпретируется на когнитивном уровне в соответствии с содержанием соответствующих учебных программ. При этом эмоциональная оценка власти как социального феномена прослеживается у 19,3 % учителей (среди них 25,9 % испытывают положительные эмоции, 51,9 % — отрицательные, 18,5 % — нейтральные). Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что у

учителей нет четких и единых представлений о современной российской политической власти. Эта тенденция, вероятнее всего, связана с некоторыми значимыми событиями в стране, которые произошли за последние годы (пенсионная реформа, присоединение Крыма к России и внешнеполитический курс действующего президента).

Говоря о характере власти, 43,6 % учителей считают, что сейчас в стране власть имеет авторитарный характер, 32,9 % считают современную российскую власть демократической, 15,7 % учителей отметили, что в стране сейчас существует гибридный политический режим (*«авторитаризм с нотой демократии»*, *«демократия и авторитаризм вместе»*).

Современные учителя все меньше считают школу важным агентом политической социализации. На вопрос «Обсуждаете ли вы в школе с учениками политическую информацию?» 77,9 % учителей ответили утвердительно, а 22,1 % — нет. Кроме того, большинство учителей отметили, что они обсуждают политическую жизнь в стране с учениками исключительно в рамках специально предусмотренных для этого форматов: на тематических классных часах и уроках обществознания. При этом более популярны в контексте таких политических обсуждений внутрироссийские события (референдум о поправках в Конституцию, выборы депутатов Государственной Думы), реже внимание привлекают внешнеполитические новости (например, события в Казахстане в январе 2022 года).

Учителя выделяют важность профильных уроков обществознания в процессе политической социализации школьников, однако, согласно распространенному мнению, свой вклад в формирование политических представлений также должны вносить уроки истории, права, литературы и географии.

Отвечая на вопрос «Какие политические представления учащихся 5—6-х / 10—11-х классов должны быть сформированы?», большинство учителей отметили, что 5-классники должны знать символику российского государства, а также иметь общие представления о правах и обязанностях граждан. Для одиннадцатиклассников, в свою очередь, появляется необходимость основательного знания положений Конституции Российской Федерации.

Заключение

Российская школа как агент политической социализации в современных условиях

имеет относительно незначительное влияние на учеников. Для школьников в данный период времени СМИ и социальные сети являются более авторитетным источником информации о политике, нежели школа и школьные учителя.

Но при этом школе необходимо быть главным и авторитетным источником политической информации из-за того, что в школе учителя могут контролировать информацию, которую получают ученики о политике в рамках образовательного процесса. Но, фактически, все доступные методы (проведение гражданско-патриотического воспитания в системе школьной программы, внеурочная деятельность, классные часы, гуманитарные дисциплины, посвященные политике и др.) оказались относительно неэффективными.

Как показывает проведенное исследование, главная проблема состоит в отсутствии единой модели политической социализации на всех уровнях общественной жизни. В сложившихся условиях дети школьного возраста оказались объектом влияния различных политических акторов. Первое место, как главные источники получаемой политической информации, занимают масс-медиа (социальные сети, новостные сайты, телевидение), затем следует влияние со стороны родителей. При этом и сами учителя как значимые агенты политической социализации на уровне школы не имеют единого и устойчивого мнения по принципиальным содержательным вопросам, связанным с тем, какими средствами допустимо пользоваться для формирования в сознании учеников представлений о политике и о том, какие ценностные системы можно рассматривать как желаемый результат школьной политической социализации. Педагоги описывают множество проблем, с которыми им приходится сталкиваться: нежелание родителей допускать обсуждение политики на уроках с их детьми, незаинтересованность самих школьников, отсутствие специальных знаний о политике у учителей, недостаток свободного времени и относительно нечеткий характер учебной программы, не позволяющий определить желательные ориентиры в процессе формирования политических представлений учеников.

Кроме того, и сами школьники в настоящий момент имеют трудности с формированием собственных политических представлений и ценностей. Во-первых, на рациональном уровне прослеживается достаточно высокий интерес к политике и явное желание голосовать на выборах в

будущем. Также школьники продемонстрировали достаточно высокую когнитивную сложность в сфере знаний о формах политического участия. Во-вторых, изучение бессознательного компонента представлений учеников о политике показало несформированность идентификационной модели «свой-чужой». В-третьих, проведенный анализ подтвердил известный теоретический тезис о том, что период между обучением в 5-х и 11-х классах отражает значимый этап в процессе формирования политических представлений и ценностей: в 5-м классе дети олицетворяют политику с личностью политического лидера (персонифицируют ее), а в 11-м классе уже могут продуцировать институциональные характеристики власти.

Стоит отметить, что введение локальных мер в системе образования, направленных на повышение уровня осведомленности школьников о политической системе страны, может быть успешным лишь отчасти. Представления нынешнего поколения школьников о политике ярко демонстрируют тенденцию потери чувства ответственности за будущее страны, что позволяет сделать вывод о желательности корректировки всей системы политической социализации молодежи.

Что касается перспектив продолжения исследования данной проблематики, то в будущем с помощью предложенной методики возможно изучение политических ценностей и представлений молодых людей более старшего возраста, за пределами школы. Таким образом, работа вносит вклад в исследования в области политической психологии в целом, и в частности в изучении проблемы политической социализации, учитывая то, что данный процесс в России продолжает пребывать в состоянии трансформации.

Рисунки к исследованию образов власти в сознании школьников смотрите по данной ссылке или отсканируйте QR-код с экрана своего смартфона: <https://disk.yandex.ru/d/F6Pnk1Sih3JNlw>



Статья поступила в редакцию 12.05.2022

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению с специальности «психология». М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
2. Малькевич А. А. Зарубежные концепции политической социализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 2. 2011. С. 94—97.
3. Мухаев Р. Т. Политология : в 2 ч. Ч. 2 : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2020. 326 с.
4. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург : Деловая книга, 2001. 496 с.
5. Селезнева А. В. Политические представления российских старшеклассников в контексте гражданского воспитания и формирования политической культуры // Ценности и смыслы. 2012. № 3. С. 112—121.
6. Шестопал Е. Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 81—90.
7. Almond G. A., Coleman J. S. The Politics of the Developing Areas. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1960. 591 p.
8. Bailey K. Continuity and Change in Children's Attitudes toward the President: Political Crisis to Political Celebration // Southern Political Science Association Meeting, Atlanta, 1976. 39 p.
9. Berti A. E., Andriolo A. Third Graders' Understanding of Core Political Concepts (Law, Nation-state, Government) before and after Teaching // Genetic, Social and General Psychology Monographs. 2001. № 127. P. 346—377.
10. Button J. W. Youth and Foreign Affairs: The School as a Socializing Agent // Theory into Practice. 1971. № 10 (5). P. 346—352.
11. Cole E. H., Moseley P. A. Perceptions of Watergate among Adolescents: Impacts upon Political Education Curriculum // Annual Meeting of the American Educational Research Association, Chicago, 1974. 60 p.
12. Dinas E. The Long Shadow of Parental Political Socialization on the Development of Political Orientations // Forum (Germany). 2014. № 12. P. 397—416.
13. Dostie-Goulet E. Social Networks and the Development of Political Interest // Journal of Youth Studies. 2009. № 12 (4). P. 405—421.
14. Easton D., Dennis J. Children in the Political System. New York: McGraw-Hill, 1969. 446 p.

15. Ehman L. H. The American School in the Political Socialization Process // Review of Educational Research. № 50 (1). 1980. P. 99—119.

16. Hyman H. Political Socialization: A Study in the Psychology of Political Behavior. Glencoe: The Free Press, 1959. 176 p.

17. Jakubowski J. Political Socialization in Meme Times: Adolescents and the Sources of Knowledge Concerning Politics // Review of Education, Pedagogy, and Cultural Studies. 2021. № 43. P. 254—274.

18. Lambert W. E., Klineberg O. Children's Views of Foreign Peoples. New York: Appleton-Century-Crofts, 1967. 319 p.

19. Persson M. Reconsidering the Role of Education in Political Socialization: Results from a Panel Study // Scandinavian Political Studies. № 35(3). 2012. P. 198—221.

20. Sullivan J. L., Marcus G. E., Minns D. R. The Development of Political Ideology // Youth and Society. 1975. № 7(2). P. 148—170.

21. Torney J. V., Hess R. D. The Development of Political Attitudes in Children. Chicago: Aldine Publishing Cooperation, 1967. 288 p.

References

1. Andreeva G.M. (2009) Social'naja psihologija: uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhija po napravleniju s special'nosti «Psihologija» [Social psychology: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of the specialty "Psychology"]. Moskva: Aspekt Press, 362 p. [in Rus].

2. Mal'kevich A.A. (2011) *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. no. 2. pp. 94—97 [in Rus].

3. Muhaev R.T. (2020) Politologija v 2 ch. Chast' 2: uchebnik dlja vuzov [Political science at Part 2: a textbook for universities]. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 326 p. [in Rus].

4. Ol'shanskij D.V. (2001) *Osnovy politicheskoy psihologii* [Fundamentals of political psychology]. Ekaterinburg: Delovaja kniga, 496 p. [in Rus].

5. Selezneva A.V. (2012) *Cennosti i smysly*. no. 3. pp. 112—121 [in Rus].

6. Shestopal E.B. (2018) *Social'naja psihologija i obshhestvo*. no 3. pp. 81—90 [in Rus].

7. Almond G.A.; Coleman J.S. (1960) *The Politics of the Developing Areas*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 591 p. [in Eng].

8. Bailey K. (1976) *Continuity and Change in Children's Attitudes toward the President: Political Crisis to Political Celebration* // Southern

Political Science Association Meeting, Atlanta, 39 p. [in Eng].

9. Berti A.E., Andriolo, A. (2001) *Third Graders' Understanding of Core Political Concepts (Law, Nation-state, Government) before and after Teaching* // Genetic, Social and General Psychology Monographs. №127. pp. 346—377. [in Eng].

10. Button J.W. (1971) *Youth and Foreign Affairs: The School as a Socializing Agent* // Theory into Practice. №10(5). pp. 346-352. [in Eng].

11. Cole E.H., Moseley P.A. (1974) *Perceptions of Watergate among Adolescents: Impacts upon Political Education Curriculum* // Annual Meeting of the American Educational Research Association, Chicago, 60 p. [in Eng].

12. Dinas E. (2014) *The Long Shadow of Parental Political Socialization on the Development of Political Orientations* // Forum (Germany). №12. pp. 397—416. [in Eng].

13. Dostie-Goulet E. (2009) *Social Networks and the Development of Political Interest* // Journal of Youth Studies. №12(4). pp. 405-421. [in Eng].

14. Easton D., Dennis J. (1969) *Children in the Political System*. New York: McGraw-Hill, 446 p. [in Eng].

15. Ehman L.H. (1980) The American School in the Political Socialization Process // Review of Educational Research. №50(1). pp. 99—119. [in Eng].

16. Hyman H. (1959) *Political Socialization: A Study in the Psychology of Political Behavior*. Glencoe: The Free Press, 176 p. [in Eng].

17. Jakubowski J. (2021) *Political Socialization in Meme Times: Adolescents and the Sources of Knowledge Concerning Politics* // Review of Education, Pedagogy, and Cultural Studies. №43. pp. 254—274. [in Eng].

18. Lambert W. E., Klineberg O. (1967) *Children's Views of Foreign Peoples*. New York: Appleton-Century-Crofts, 319 p. [in Eng].

19. Persson M. (2012) *Reconsidering the Role of Education in Political Socialization: Results from a Panel Study* // Scandinavian Political Studies. № 35(3). pp. 198—221. [in Eng].

20. Sullivan J.L., Marcus G.E., Minns D.R. (1975) *The Development of Political Ideology* // Youth and Society. №7(2). pp. 148—170. [in Eng].

21. Torney J.V., Hess R.D. (1967) *The Development of Political Attitudes in Children*. Chicago: Aldine Publishing Cooperation, 288 p. [in Eng].

For citing: Zaiko Ya.V., Zorin V.A., Lukanina E.V.
 School as an agent of political socialization
 in Russia: problems and prospects
 of development //
 Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). P. 53—63.
 DOI: 10.22394/1996-0522-2022-2-53-63.
 EDN: FLURFC

UDC 32.019.5:659.4

EDN: FLURFC

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-53-63

SCHOOL AS AN AGENT OF POLITICAL SOCIALIZATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Iana V. Zaiko,

Leading Specialist-Expert of the Public Relations
 Department of the Government
 of the Chelyabinsk Region
 Chelyabinsk, Russia.
 E-mail: yanazayko@yandex.ru

Vasily A. Zorin,

Chelyabinsk State University,
 Head of the Department of Political Science and
 International Relations,
 Cand.Sc. (Political Science),
 Chelyabinsk, Russia.
 E-mail: vaszorin@gmail.com

Yekaterina V. Lukanina,

Lomonosov Moscow State University,
 Department of Political Science, Master's Degree
 Student,
 Moscow, Russia.
 E-mail: lukanina_99@mail.ru

Abstract

Introduction. The authors analyze some features
 of Russian students' political socializing at the
 present stage.

The purpose of the study is to identify the main
 trends that characterize the role of the school as an
 agent (active subject) of political socialization.

Methods. The empirical basis of the study is the
 results of the survey in which 554 students

and 151 teachers of history and social studies in
 Chelyabinsk schools took part, the authors used
 qualitative (projective tests, in-depth interviews)
 and quantitative (survey) methods.

Scientific novelty. The specific feature of the
 authors' approach to the problem under study
 is to perceive the school as an agent of political
 socialization, which is able to carry out the targeted
 steps of including children into the political sphere
 of the society within the educational process at
 several levels.

Results. The data show that the socializing impact
 at the school level is relatively ineffective. The
 analysis revealed the problems that teachers have
 to face when conducting training activities related
 to delivering knowledge about politics: 1) students'
 lack of interest; 2) comparatively low level of teachers'
 special competence; 3) lack of necessary free
 time, etc. At the same time, students showed a
 fairly high level of behavioral activity and cognitive
 complexity in assessing power institutions. The
 unconscious component of students' political ideas
 is characterized by the absence of formed values
 and the heterogeneity of power images.

Conclusions. The school as an agent of political
 socialization is losing its role as the leading agent
 of socializing when forming political values and
 students' ideas about politics in modern conditions.
 The main reason for this is the dominant role of
 social networks and the. Students tend to get in-
 formation about politics from external sources, so
 they are less likely to resort to discussing current
 political issues with teachers. This process leads to
 the need to develop new conceptual approaches to
 forming state policy in the field of general educa-
 tion.

Keywords:

political socialization,
 agents of political socialization,
 school students,
 history and social studies teachers,
 political activity,
 school,
 political psychology